

УДК 81'367.335.1
ББК 81.2-2

Г.Ф. Гаврилова

**К ПРОБЛЕМЕ
ОППОЗИТИВНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ
КОНСТРУКЦИЙ
С СОЧИНИТЕЛЬНОЙ
СВЯЗЬЮ**

Статья посвящена анализу сочинительных конструкций, их омонимичных моделеформ с точки зрения отражения когнитивным восприятием сложных фактов экстралингвистической действительности, что позволило представить и описать оппозитивные системные отношения, затрагивающие различные типы сочинительных конструкций.

Ключевые слова: *оппозитивные отношения, сочинительные конструкции, моделеформы, парадигматическая система.*

Гаврилова Галина Фёдоровна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета.
Тел.: (863) 240-82-09

Анализ сочинительных конструкций, их омонимичных моделеформ с точки зрения отражения когнитивным восприятием сложных явлений, фактов объективной действительности и соответствующего воспроизведения их в языке с помощью синтаксической связи позволяет представить и описать оппозитивные системные отношения, затрагивающие либо все типы сочинительных конструкций, либо их отдельные разновидности.

При таком анализе системность сочинительных отношений выявляется четче, чем при анализе только средств сочинительной связи. Не случайно С.О. Карцевский [Карцевский, 1961, с. 16] считал, что сочинительная связь не образует системы; И. Н. Кручинина отмечает, что разновидности сочинительной связи образуют некоторую систему в плане их внутренней смысловой структуры, однако оппозитивные отношения их друг к другу выделяются с трудом [Кручинина, 1961, с. 19].

Когнитивный же подход позволяет получить оппозиции, основанные на противопоставлении более сильных сочинительных связей более слабым. Этот же подход позволяет выделить центр и периферию сочинительных конструкций, обладающих признаками, типичными для сочинения или не обладающих ими в полной мере.

Авторы, чьи работы легли в основу структурно-семантической классификации слож-

носочиненного предложения (далее ССП) (Н. С. Поспелов, В. А. Белошапкова, Л. Ю. Максимов, И. Н. Кручинина и др.) учитывали его содержательные и формальные признаки, отмечая изоморфность ССП сочетанию словоформ. Однако, думается, что, кроме этих признаков, для исчерпывающей типологии сочиненных конструкций следует учитывать и их возможные модификации, а также возможности в плане парадигматических отношений.

При этом наряду с научным поиском, ведущим от единиц наиболее элементарного уровня (простого предложения) к возрастающей организации (к сложному предложению и сложному синтаксическому целому), целесообразно параллельное изучение и простых и сложных единиц. В данном случае, кроме идеи «разъять и понять», реализуется идея «собрать и понять», так как синтаксические отношения в простом предложении изоморфны и изосемичны синтаксическим отношениям в сложном, что предполагает в этом плане как результат экономию в языковых когнитивных говорящего в силу известной унификации мыслительных процессов в ходе воспроизведения как простого предложения, так и сложного.

Унификация эта находит свое выражение и в одинаковых принципах, лежащих в основе вариантности моделей, проявляющейся в возможности репрезентации одного значения разными модельными формами, образующими определенную парадигму.

Принятие парадигмы распространяется на варианты, объединенные тождеством отраженной ситуации. Сюда входят модификации, различающиеся порядком компонентов; эксплицитным и имплицитным способом выражения грамматической основы предложения и т. п.

Противопоставляя модели, в которых отдельные компоненты могут иметь как эксплицитное, так и имплицитное выражение, лингвисты ввели понятие нулевой формы. Экспликация этой формы или ее невозможность являются различным признаком моделей.

Омонимия модельных форм разных конструкций с сочинением и их изоморфность на уровне простого и сложного предложений особенно ярко проявляется в оппозитивности, противопоставлении конструкций однородного и неоднородного состава. При этом при однородности состава сочиненные компоненты призваны представлять комплементарные компоненты, части единого целого, объективного факта, явления, события, знания о чем отражены в когнитивном сознании говорящих.

Еще В.В. Виноградов отметил специфику сочиненных сочетаний словоформ, включающих элементы, которые в совокупности выражают одно понятие и связаны между собой гипонимическими отношениями: *муж и жена – супруги, отец и мать – родители* и т. п. [Виноградов, 1954, с. 45]. Соответствующий им гипероним обычно эксплицитно не представлен.

То же одинаковое отношение к обозначенному ими единому целому передают и компоненты ССП однородного состава: *«На лугу оголилась бурая илистая земля и каймой лежал наплыв»* (М. Шолохов), т.е. «земля после разлива имела определенный цвет и внешний вид».

Предложения однородного состава характеризуются наличием соединительных, сопоставительных, разделительных союзов. При этом предложения с данными союзами могут быть омонимичны моделиформе конструкций неоднородного состава. Ср.: *«брат и конь товарища»*.

Омонимичны конструкции ССП с союзом «и» неоднородного состава с оттенком результата или следствия и предложения однородного состава: *«Всунете руку в дупло, и рука ваша увязнет в липком черном меду»* (М. Пришвин).

Однако конструкциям однородного состава присуща гибкая структура; моделиформы со свободным линейным расположением предикативных частей. Ср.: *«На дворе прекрасная погода, весна, поют соловьи, а вы сидите в потемках и о чем-то думаете»* (А. Чехов) и *«Вы сидите в потемках и о чем-то думаете, а на дворе прекрасная погода, весна ...»*, т.е. «не время весной сидеть в потемках и думать».

В предложениях же неоднородного состава порядок частей строго фиксирован: (Войницкий): *«Жарко, душно, а наш великий ученый в пальто, в калошах, с зонтиком и в перчатках»* (А. Чехов).

То же в предложениях с разделительным союзом: *«Мы беседовали подолгу или подолгу молчали, или она играла мне на рояле»* («Она мне играла на рояле или мы беседовали подолгу» – предложение однородного состава). И ср. с предложением неоднородного состава с постоянным расположением частей: *Оставь это кольцо, рыжий заяц, – кричал Саша, – или я проучу тебя по-свойски* (А.С. Пушкин).

Вероятно, права была Л.Д. Чеснокова, утверждавшая, что сочинительными отношениями могут быть связаны только компоненты, обнаруживающие в каком-то отношении сходство: *различные предметы, признаки или явления объективного мира осознаются человеком как подобные друг другу, как одинаковые в каком-то отношении и на этом основании получают выражение в языке как равноценные, равно соответственные с чем-то общим* [Чеснокова, 1981, с. 15].

Думается, однако, что такое сходство, связанное с одинаковым отношением к тому общему факту, явлению, которые они в совокупности обозначают, в своем чистом виде наблюдается только в предложениях однородного состава.

При этом деление сочиненных единств на конструкции однородного и неоднородного состава не совпадает с принятой в русском синтаксисе типологией, разделяющей их на структуры открытой и закрытой структуры; однородность их состава не всегда предполагает ее открытость. Так, к предложениям однородного состава относятся сопоста-

вительные конструкции с союзом «а» закрытой структуры: *Брат еще учился в школе, а сестра уже поступила в университет.*

При выборе конструкций однородного или неоднородного состава для использования их в речи говорящий опирается на представление о фактах, событиях, либо относящихся как одинаковые комплементарные части к более сложному событию, факту, либо на представление их раздельно. В этом случае они связаны между собой смысловыми логическими отношениями, основанными на общих знаниях говорящего и адресата: *Мы одни в поле, и ни души не видно, ни впереди, ни сзади* (Ю. Казаков). Ср. в простом предложении: *Спелые и потому сладкие яблоки были очень вкусными.*

Разновидности сочиненных конструкций, совпадающие в своих отдельных омомоделях, выступают в сознании говорящих как структуры, отражающие фреймы, в которых сконцентрирована разная совокупность знаний носителей языка о реальной действительности.

В моделировании этих двух разновидностей сочинительных конструкций сконцентрировано различие в наиболее значимых для человека общих знаниях, извлеченных им из опыта и спроецированных на язык. Язык не существует сам по себе, он существует в сознании человека и для человека.

В сознании говорящего присутствует возможность модифицирования форм каждой из разновидностей конструкций с сочинением, в том числе и потенциальная возможность сочетаемости, синтагматики структуры однородного состава с общим для всего сочиненного единства распространителем: *В городском саду пел хор и играл оркестр* (А. Чехов). Ср.: *Брат и сестра друга.*

Предложения неоднородного состава такой потенциальной сочетаемостью не обладают: *Послужи мне верой и правдой, и я тебя пожалую в фельдмаршалы*, где обстоятельство в бою относится только к первой предикативной единице.

Таким образом, в делении конструкций в соответствии с однородностью и неоднородностью состава их использование в речи предполагает определенные когнитивные знания говорящих и проецируется на язык в виде синтаксических единств, обладающих своими модельными формами и своей семантикой.

Предложения неоднородного состава выражают смысловое сходство логически неравноправных частей, что сказывается в их синонимике сложноподчиненным предложением, а также в возможности использования в них союзных конкретизаторов *потому, поэтому, в результате, следовательно* и др.: *Мы относимся к вам по-человечески, и (поэтому) вы платите нам тою же монетой* (А. Чехов). Ср.: *Мы относимся к вам по-человечески, так что вы платите нам той же монетой.*

Оппозитивные отношения сочиненных единств, как простого и сложного предложений, основанные на однородности и неоднородности их структуры; вероятно, и составляют специфику, отграничивающую их от других структур с сочинительными союзами, в частности от монособъектных предикативных конструкций.

Интересными в плане одновременной омонимии и оппозитивности модели форм оказываются предложения с сочиненными рядами глаголов-сказуемых, формирующих основную особенность предложения – его предикативность. Отсюда проблема – всегда ли предложение с двумя или несколькими глаголами-сказуемыми бипредикативно, соответствуют сложному предложению или же их следует отнести к простому предложению.

Академик В.В. Виноградов подчеркивал целесообразность и необходимость глубокого исследования связи и взаимодействия уровней лексикосемантического и грамматического в общей системе языка: «Наиболее очевидна, – отметил он, – роль лексикосемантических наблюдений, когда речь идет о решении трудных вопросов синтаксиса, связанных с омонимией синтаксических конструкций» [Виноградов, 1969, с. 9].

Между тем сочиненные глаголы, в силу их семантики, в ряде случаев настолько тесно между собой связаны, что по существу отражают в когнитивном восприятии представление об одном (иногда осложненном) действии. Таковы предложения с повторяющимися глаголами: *А перед глазами плывут и плывут белоголовые ромашки* (Ф. Абрамов). Здесь повтор служит обозначению одного длительного действия-состояния.

В предложениях с семантическим, синонимическим повтором он служит созданию эффекта усиления: *Они шли к воде, шли и продвигались к воде молча ...* (Л. Соболев).

Глаголы, связанные в силу своей семантики отношениями антонимии или конверсивности, выражают в совокупности одно действие: *Рядом ранили красногвардейца. Он, сидя на земле, все время сгибался и разгибался, держась за живот* (К. Симонов).

Одно действие обозначают такие сочиненные ряды глаголов, которые выражают разные этапы его протекания: *сел и сидит, стал и стоит, заснул и спит*.

Сочиненные ряды могут обозначать одно постоянное действие: *Солнце всходило и всходит на востоке*.

Однако наиболее распространенными в современном русском языке являются конструкции с сочиненными рядами глаголов, выражающими органическое единство физического и интеллектуального, духовного в человеке. Этот дуализм духовного и физического отражен в коллективном сознании говорящих и проецируется соответствующим

образом на язык. При этом основной является семантика глаголов эмотивно-интеллектуальной сферы: *Потом Мишка опять лежал на кровати и думал об отце* (Ф. Абрамов). *Понурил Серебряный голову и бросил поводья* (А.К. Толстой).

В этом плане заслуживает внимания высказывание А.М. Пешковского: «При сочинении такие сложные целые образуют чрезвычайно цельные группы, стоящие на грани между слитным предложением и сложным целым: *Он пришел и сказал, лежит и храпит ...*» [Пешковский, 1956, с. 476]. То есть к таким предложениям А.М. Пешковский фактически относит те, в которых один из глаголов, его семантика представляет собой часть семантической структуры другого – ее интенционал.

Распространены такие конструкции в художественной речи, и используются они в наглядно-образных целях: *Он долго ходил по комнате и вспоминал* (А. Чехов). *Он досадливо кашлянул и почувствовал, как она снова робко ищет его руку* (М. Шолохов).

Применительно к подобным конструкциям некоторые ученые в силу того, что они формально полипредикативны, соотносят свое содержание с объективной действительностью в плане модальности, времени и лица лишь однажды, используют термин «полипредикативность» [Леонтьев].

Такие конструкции вряд ли модно назвать предложениями с однородными сказуемыми, ибо основным признаком однородности является сходство сочиненных компонентов. Между тем моносубъектным полипредикативным конструкциям присуще не столько сходство, сколько слитность семантики сочиненных глаголов-сказуемых. Думается, конструкции такого рода следует отнести к разряду простых осложненных.

В таких моносубъектных предложениях нельзя восстановить второе подлежащее, и этим они отличаются от омонимичных им структур, которые потенциально бисубъектны, и второе местоимение подлежащее легко восстановить.

Предложения моносубъектные могут быть отнесены к конструкциям, переходным между простым и сложным предложениями. Они омонимичны сложносочиненным бисубъектным предложениям, в которых потенциально присутствует нулевая форма субъекта. Однако такая омонимия разрушается на уровне конкретизации моделей при реализации их в речи за счет соотношения лексической семантики сочиненных глаголов.

Следует заметить, что потенциально бисубъектные ССП оппозитивны моносубъектным предложениям и, как и все прочие сложносочиненные предложения, содержат внутри себя оппозицию структур однородного и неоднородного состава, например: ... *И упал я им в ноги*

и зарыдал (Лесков) – предложение однородного состава. Сравним с предложением неоднородного состава: *Я считал себя идейным, гуманным человеком и наряду с этим (я) не прощал людям малейшей ошибки* (А. Чехов).

Все вышесказанное свидетельствует о роли лексического состава сочиненных конструкций, определяющего в данном случае их грамматический потенциал – возможность вариантных моделиформ с нулевой и эксплицитно выраженной формой второго субъекта и отсутствие такой вариативности в простом моносубъектном предложении с сочиненными рядами глаголов-сказуемых. Подобные предложения близки к конструкциям устойчивого типа. Они не имеют вариантов моделиформ, часто характеризуются постоянным линейным расположением сочиненных глаголов. Так, в предложениях, отражающих дуализм физического и духовного в субъекте, на первом месте в линейном расположении компонентов, как правило, стоит глагол физического действия или состояния. Например: *Он сидел и писал письмо; Он шел и мечтал о будущем*. Но нельзя сказать: *Он писал письмо и сидел ...*

Думается, такой постоянный линейный порядок объясняется объективными факторами и когнитивными особенностями восприятия и описания говорящим сущности другого лица. Ведь доступными для восприятия являются прежде всего физические особенности поведения, состояния другой личности. Ментальные же, психологические процессы, характеризующие ее, часто воспринимаются по их внешним, физическим проявлениям. Ход же протекания этих процессов *другому* фактически недоступен.

Тем же наличием нулевой формы различаются конструкции с сочинительной связью в подчиненной позиции, представленной как в СП (сложном предложении), так и в простом предложении. Здесь, однако, в качестве нулевых выступают имплицитно выраженное повторение подчиняющего компонента в одной из оппозитивно связанных конструкций и отсутствие такого повтора в предложениях с отношением соединения между компонентами. В предложениях с отношением соединения, где в подчиненной позиции оказывается сочиненное единство, факультативным является в простом предложении повторение предлога; в ССП – второго подчинительного союза. Такие предложения характеризуются однородным соподчинением связанных сочинением словоформ или придаточных.

При сочинительном союзе возможно совмещение омонимичных отношений соединения и суммирования [Вейнрейх, 1970, с. 197].

Действительно, сочетание *молодые и опытные рабочие* можно понимать как сочетание, где союз *и* – показатель соединения компонентов (*одни и те же рабочие и молодые, и опытные*) и как показатель суммирования (*одни рабочие молодые, а другие опытные*).

То же наблюдаем и при функционирования соподчиненных одному главному придаточных с повторяющимся подчинительным союзом: *Когда ею периодически овладевал дух расточительства и когда она писала о своем намерении умереть... то всякий раз я терялся ...* (А. Чехов).

Неоднозначность данной конструкции заключается в совмещении раздельного (суммирования) и совместного указания придаточными (соединения) на время действия-состояния лица.

Ср.: *Я терялся, когда ею периодически овладевал дух расточительства* и *Я терялся, когда она писала о своем намерении умереть*.

Налицо возможность эксплицировать второй подчиняющий компонент предложения с отношениями суммирования и невозможность его репрезентации в предложениях с отношениями соединения.

В предложениях с отношением суммирования повторение предлога грамматически необходимо: *Разговаривал с отцом и с матерью*. В данном случае именно повтор предлога передает значение суммирования; без него возникает значение соединения: *Разговаривал с отцом и матерью*.

Облигаторный характер носит при отношении суммирования повтор подчинительного союза: *Прекрасен он не тем, что он вообще театр, а (прекрасен) тем, что это театр, который могли построить только в Карелии* (Э. Рязанов).

Элиминация второго союза или союзного слова может резко изменить смысл предложения:

*В сиянье славы боевой
Перед грядущим встанут рядом
Тот, кто сражался под Москвой,
Кто выстоял под Волгоградом.*

Без второго союзного слова сочиненные компоненты характеризуются соединением: *Тот, кто сражался под Москвой и выстоял под Волгоградом*.

В предложениях с отношением соединения второй подчинительный союз факультативен: *Когда пассажиры спали и, когда я один на один остался со своей совестью, мне стало все понятно* (А. Чехов); ... *Я досадовал, что у меня так мало книг в виду и что трудно добираться до них* (Ф. Достоевский). Ср.: *Я досадовал, что у меня так мало книг в виду и трудно добираться до них*. Таким образом, парадигма моделиформ конструкций с соединением и суммированием разные; при суммировании – варианты с присутствием/отсутствием повторяющегося подчиняющего компонента; при соединении – с повторяющимся союзом (предлогом) и его отсутствием. Полисемантичность, омонимия наблюдается только одной моделиформы с присутствием второго подчиненного союза и отсутствием повтора подчиняющего компонента.

Оппозиция связанных отношением соединения и суммирования сочиненных конструкций, явно маркирована за счет разной парадигматики системы их моделиформ: конструкции с отношением соединения содержат в своем составе сочиненное единство. При отношениях же суммирования между связанными сочинительным союзом эксплицитно выраженными компонентами такое единство не образуется.

К предложениям со значением соединения и суммирования применимо высказывание А.М. Пешковского об особых нулевых значениях и формах. Он о них писал: «Другими словами, самое отсутствие значения создает здесь своего рода значение, и происходит это по той же причине, по которой отсутствие формальных частей в нулевых формах создало своего рода формальные части» [Пешковский, 1956, с. 58].

Формальные подчиняющие части при сочинительной связи легко восстанавливаются в модификациях рассматриваемых конструкций суммирования, что служит признаком, отличающим их от конструкций с соединением. Например:

*Благословляю я свободу
И голубые небеса!
И посох свой благословляю,
И эту бедную сумму ... (А. К. Толстой)*

В предложениях же с отношением соединения вставить якобы элиминированный подчиняющий компонент невозможно: – *Не хотел учиться и в гимназию ходить, как братья* (А. Чехов). Однако такое различие между этими двумя разновидностями не всегда учитываются учеными. Так, в статье «О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке» К. И. Казенин рассматривает ограничения сочиненных компонентов на эллипсис, связанные с линейным порядком компонентов [Казенин, 2007, с. 92 – 107].

Думается, однако, что запреты на эллипсис подчиняющего слова в ряде случаев связаны и с другим смысловым содержанием конструкции. Так, в примере, приводимом К.И. Казениным на с. 953 повторение слова «сослуживец» даже при изменении порядка слов невозможно в силу того, что переводит сочинительные отношения из сферы соединения я в сферу суммирования. Ср.: *Максим, бывший Ирин сослуживец и сослуживец Платона Лебедева*. В данном случае сочинительное единство имеет уже значение не соединения, а суммирования: *бывший Ирин сослуживец* – в прошлом и *сослуживец Платона Лебедева* – в настоящем.

Таким образом, на экспликацию повторяющегося подчиняющего компонента, кроме порядка частей, влияет не только его линейное расположение, но и то, что повтор подчиняющего компонента может пере-

водить семантику предложения из сферы соединения в сферу суммирования.

Между тем моделеформа ССП с соединением, если она минимальной структуры, при отсутствии второго подчинительного союза также не омонимична предложению с отношениями суммирования.

При наличии явных или потенциальных синтаксических вариантов в качестве основной моделеформы выделяем модель с инвариантным типовым значением, выраженным минимальными изосемическими средствами, и дополнительные инвариантные конструкции с избыточностью языковых средств при выражении отношений суммирования.

Отсутствие параллельных вариантов конструкции свидетельствует о различии моделей, которые представлены омонимичными структурами. Их соотносительность, их аналогичность опирается лишь на тождество их морфологического содержания и обнаруживается лишь в присутствии разных вариантных форм.

Деомонимизации моделеформы таких конструкций служит возможность при суммировании восстановить в эллиптической конструкции имплицитно выраженный второй подчиняющий компонент: *Березка мила и при солнце, и в самый серый день при дождике* (М. Пришвин). Ср.: *Березка мила при солнце и мила в самый серый день при дождике*. В данном случае мы имеем разные модификации одной модели, выражающей отношения суммирования.

В конструкциях же с отношением соединения эксплицитовать второй подчиняющий компонент невозможно, ибо оба подчиненных элемента образуют органическое целое: *Под влиянием выпитого вина и после дней, проведенных в уединении со своими мрачными мыслями, Пьер испытывал невольное удовольствие в разговоре с этим веселым и добродушным человеком* (Л. Толстой). То же наблюдается и при подчиненном сложносочиненном единстве: *Ей сделалось вдруг хорошо, что она одна и ее никто не трогает ...* (К. Федин), где наблюдается отношение соединения и повтор подчиняющего компонента невозможен.

Сочиненные единства со значением соединения относятся как единое целое к своему подчиняющему компоненту. Суммирование связанных сочинительным союзом компонентов содержит проецируемые на язык когнитивные представления о равноправии не самих фактов, ситуаций, которые формально представлены в языке как сочиненные, а о равноправии разных подчиняющих компонентов при одинаковой материальной представленности или имплицитной выраженности второго из них.

Вероятно, в данном случае проявились собственно языковые когнции, сориентированные на экономию языковых средств и элиминацию одного из имплицитно повторяющихся компонентов, что и привело к омонимии моделеформ предложений с соединением и суммированием.

ем при повторе в них подчинительных союзных средств или предлогов (в простом предложении).

Неомонимичны конструкции с отношением суммирования единствам с отношением соединения, если сочинительным союзом объединяются разнофункциональные и разнооформленные компоненты: *Нехлюдов заехал к тетушкам потому, что именно их имение было по дороге к прошедшему вперед его полку, и ...главное, заехал он теперь для того, чтобы увидеть Катюшу* (Л. Толстой). Сравним с простым предложением: – *Я не могу тебя видеть здесь и (видеть) такой* (Г. Николаева).

Если конструкции с отношением суммирования находятся на периферии сочинения, предложения с разнофункциональными сочинительными словоформами или придаточными – на крайней периферии.

Таким образом, сопоставление конструкций с формально выраженной сочинительной связью позволило выявить оппозитивные отношения между предложениями с отношениями соединения (однородного и неоднородного состава) и предложениями с отношениями суммирования, при которых отсутствуют какие-либо непосредственные семантико-синтаксические отношения между связанными сочинительным союзом компонентами, кроме отношений синтаксического соприкосновения.

Возможность введения и в предложение с суммированием, и в предложение с соединением (на место нулевых) эксплицитно выраженных элементов является свидетельством принадлежности их модели к динамическим, способным к модификации. Однако модификации эти составляют специфику их различия.

Таким образом, среди конструкций сочинительной связи, традиционно относимых к одному грамматическому классу, обнаруживаются разные синтаксические типы.

Как показал анализ, присутствие в системе вариантных форм моделей с нулевыми элементами является не только дифференцирующим признаком, различающим разновидности конструкций с сочинительной связью, но и интегрирующим свойством, объединяющим модели формы каждой их разновидности в парадигматическую систему.

Наличие определенных вариантов моделиформ – средство дифференциации разновидностей синтаксических конструкций – позволяет выявить семантику сочиненных компонентов, их смысловые отношения друг с другом, категориальную семантику сочиненных словоформ, а также представить омонимичные конструкции с точки зрения их места в синтаксической системе современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вейнрейх У.* О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. 5. М, 1970.
2. *Виноградов В.В.* Введение // Грамматика русского языка. Том 2: Синтаксис, ч 1. М, 1954.
3. *Виноградов В.В.* О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969.
4. *Казенин К.И.* О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 92 – 107.
5. *Карцевский С.О.* Подчинение и бессоюзие в русском языке // Вопросы языкознания. 1961. № 2.
6. *Кручинина И.Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М, 1988.
7. *Леонтьев А.П.* Моноsubjектные полипредикативные конструкции современного русского языка. АКД. Томск, 1982.
8. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
9. *Чеснокова Л.Д.* Сочинение разнофункциональных и однофункциональных компонентов в системе сочинения // Синтагматика и парадигматика синтаксических единиц. Ростов н/Д., 1981.